

Глава 996: Принудительное отступление!

Абу Муслим и Зияд посмотрели друг на друга, и глубоко нахмурились. Они никогда ничего не слышали о том, что сказал этот служитель в красной одежде, и при этом они не знали, что у Бегемотов был такой огромный недостаток.

Значит, практик Психической Энергии сможет очень легко контролировать Бегемота? И Бегемоты умирают только из-за того, что слишком долго контролируются Психической Энергией? - спросил Абу Муслим.

Абу Муслим никогда не предполагал, что генеральный защитник Цыси - эксперт психической энергии. Теперь казалось очевидным, почему умер Масил.

- Это не обязательно все.

Как только Абу Муслим поверил, что знает все секреты, служитель в красной мантии нерешительно заговорил еще раз.

- По правде говоря, по правде... при создании Бегемотов этот момент уже был принят во внимание. Чтобы другие эксперты психической энергии не могли контролировать Бегемотов, Первосвященник запечатлел умы Бегемотов. Все Бегемоты могут только подчиниться лорду Масилу и получать его приказы. Если лорд Масил умрет, печати Первосвященника, посаженные в умы Бегемотов, взорвутся, и Бегемоты начнут умирать... Никто не может по-настоящему контролировать наших Бегемотов очень долгое время.

- Первосвященник!

Это имя было как резкий удар для Абу Муслима и Зияда. В их глазах появился страх и глубокое почтение. Каждая империя была домом для нескольких чрезвычайно уникальных существ, и Первосвященник был одним из таких существ.

Абу Муслим только слышал о Первосвященнике, но у него никогда не было возможности встретиться с ним. Ходили слухи, что первосвященнику было более двухсот лет. Абу Муслим слышал о Первосвященнике, когда он был еще мальчиком. Все, что касалось этого человека, было загадкой.

В Аравийской Империи некоторые люди даже говорили, что он получил наследство Соломона. Другие говорили, что он узнал секрет бессмертия.

Но независимо от того, какой слух был правдой, была одна вещь, которая была известна наверняка. Первосвященник обладал высшей властью в империи. Ни один губернатор или великий генерал не посмел бы оскорбить его.

В одно мгновение стало жутко тихо.

- Милорд, если это тот человек... тогда этого следовало ожидать. - шепот Зияда наконец нарушил тишину.

- М-м.

Абу Муслим кивнул, выражение его лица расслабилось. Хотя ему было трудно избежать вины за проигрыш этого сражения и смерть Масила, если это было связано с тем человеком, его

вина была бы значительно уменьшена. Что еще более важно, если Первосвященник создал так много защитных мер, то эта битва не была полностью проигранной. Был еще шанс захватить город.

Абу Муслим посмотрел вперед и приказал:

- Передайте мой приказ. Все солдаты, отступайте на пятьдесят ли!

Зияд и другие арабские генералы были ошарашены этим приказом.

- Но, Милорд, мы просто сдаемся? - Сказал Зияд, явно не желая подчиняться.

Пылающий был мертв, Жнец мертв, и третий Бегемот тоже умер. Из четырех Бегемотов остался только Освященный. Если Освященный падет, у арабов будет шанс вернуться. Зияд думал, что Абу Муслим, по крайней мере, решит использовать любые возможности контратаковать, но, к его удивлению, Абу Муслим однозначно приказал отступить.

- Мы не сдаемся, а только собираем армию. Сегодняшние обстоятельства крайне неблагоприятны для нас. Четыре Бегемота были потеряны, Войско Небесного Короля потеряло половину своего числа, и сто тысяч солдат были убиты... Хотим мы признать это или нет, сегодня мы больше не можем сражаться. - строго ответил Абу Муслим.

Он был даже более обеспокоен, чем Зияд, и как высший командующий армии, Абу Муслим не имел слова «поражение» в своем словаре. Но не было никаких изменений в реальности того, что он был побежден.

Теперь неотложной задачей было не преследование Тана. Только безрассудный сделал бы такую вещь. Наиболее важной задачей было усвоение уроков и опыта поражения и поиск лучшего шанса для контратаки.

... Отступление! В этой битве я недооценил того, что генерал-защитник Цыси слишком силен. Его эффективность на этом поле битвы была намного выше, чем я себе представлял, и он намного превосходит Гао Сяньчжи. Его мысли, схемы, смелость, проницательность и способность вычислять - делает его, вероятно, самым сильным врагом, с которым мы когда-либо сталкивались. Если Аравия захочет покорить восток и объединить континент, этот человек будет нашим самым большим врагом.

Абу Муслим резко уставился на юношу, стоящего на плече гигантской обезьяны.

В этот момент Абу Муслим почувствовал легкий намек на сожаление. Он внезапно вспомнил о разведчиках, которых отправил в Цыси. Закончив разведку Западных Регионов, он сделал Цыси и Лунси следующей целью. Но тогда Абу Муслим считал, что достаточно просто уничтожить Гао Сяньчжи и армию протектората Анси.

У него будет достаточно времени, чтобы исследовать Цыси и Лунси после победы над Гао Сяньчжи, поэтому он не уделял слишком много внимания сбору информации об этих двух областях. Даже вопрос о замене Фуменга Линча этим юношей не привлек слишком много его внимания.

С этой точки зрения семена его поражения были посажены уже давно.

- Посмотрите на Освященного. Он оставил Освященного, чтобы стоять на страже именно для того, чтобы разобраться с нами. В этой битве он не даст нам ни единого шанса, и это не

изменится, независимо от того, как долго мы будем ждать. Отступление!

Абу Муслим махнул рукой. Его голос был твердым и не терпел никаких возражений.

Румбл! Почти сто тысяч арабских кавалеристов подняли облака пыли, и они принялись отступать дальше на запад.

Перед первой линией обороны, примерно в пятидесяти чжанах от Таласа, ряды солдат армии Тана вздохнули с облегчением.

И Великий Тан, и Аравия понесли ужасные потери в этой битве, и все солдаты были очень утомлены.

- Все, уходим!

Ван Чун бросил глубокий взгляд вдаль, а затем повернул голову, управляя гигантской обезьяной и направляясь к Таласу. Перед Таласом бесчисленные солдаты были заняты работой, ухаживая за ранеными. Хотя Тан победил, победа дорого обошлась.

Бесчисленные солдаты и боевые кони были ранены Бегемотами и великанами.

- Милорд, как дела?

Ван Чун спрыгнул с гигантской обезьяны, аккуратно приземлился на землю и быстро направился к Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли.

И Гао Сяньчжи, и Чэн Цяньли явно не очень хорошо себя чувствовали. Окинув их всего одним взглядом, Ван Чун понял, что их доспехи были разорваны в клочья и залиты кровью, их ауры были рваные и неустойчивые. Не говоря уже об уровне Великого Генерала, им, вероятно, будет очень трудно даже достичь царства Святого Бойца.

- Плохо! - Чэн Цяньли покачал головой, поддерживая под руку Гао Сяньчжи с выражением беспокойства на лице. - Милорд уже был ранен, когда сражался с Бегемотом, а после его боя с Абу Муслимом его травмы стали еще серьезнее. Я уже сделал все, что мог, чтобы использовать энергию для защиты его внутренних органов, но его состояние плохое!

Все видели силу Абу Муслима. Его Искусство Столпов Семидесяти Двух Богов Демонов было способно в одиночку бороться с Освященным, что, вероятно, никто другой на поле битвы не мог сделать. Что касается его защиты, он был настолько силен, что мог даже принять удары Бегемотов. Легко представить себе цену, которую Гао Сяньчжи должен был заплатить за борьбу с Абу Муслимом в своем ослабленном состоянии.

- Не слушай его чепухи. Мое состояние не так серьезно. Я еще не умираю.

Гао Сяньчжи махнул рукой и слегка улыбнулся.

- Ван Чун, может ли Освященный продержаться еще?

- Это очень трудно!

Ван Чун покачал головой. Гао Сяньчжи был ранен, но он был проницателен, как никогда. Было очевидно, что он заметил проблемы с Освященным.

- Я сделал все, что мог, чтобы продлить его жизнь, но некоторые вещи не могут быть

полностью изменены. Через четыре дня эта гигантская обезьяна умрет. - сказал Ван Чун.

Мораль всей армии теперь связана с гигантской обезьяной. - сказал Гао Сяньчжи. - Если он падет, это окажет огромное влияние на армию. Что еще более важно, Абу Муслим легко не сдастся. Как только он заметит эту возможность, он обязательно вернется назад. - Несмотря на тяжелые травмы, он больше всего беспокоился о поле боя.

- Он не получит шанса! - спокойно сказал Ван Чун. - Поскольку он не преуспел в первый раз, у него больше не будет шансов в будущем.

- Не будь беззаботным. Абу Муслим слишком силен. В нашей нынешней ситуации никто из нас не может остановить его. В этот период времени нам придется положиться на тебя и генерала Вана. - сказал Гао Сяньчжи с тяжестью в сердце.

Гао Сяньчжи должен был остановить Абу Муслима, но ситуация изменилась. Если бы гигантская обезьяна тоже умерла, очень немногие, оставшиеся в армии, могли бы сразиться против Абу Муслима.

- Милорд прав. Милорд и я, возможно, не сможем помочь вам больше. Вам придется зависеть только от себя.

Чэн Цяньли также был довольно подавлен. Его травмы были не такими серьезными, как у Гао Сяньчжи, но его положение было не радостным. Зияд был сильнее его, и Океанское Кольцо, которым он обладал, тяжело ранило Чэн Цяньли каждый раз, и наносило ему удары. В этой битве они заплатили гораздо большую цену, чем казалось на первый взгляд.

- Расслабьтесь. Ситуация не так плоха, как вы думаете.

К их удивлению, Ван Чун улыбнулся их словам. Выражение его лица было расслабленным.

Чэн Цяньли и Гао Сяньчжи удивленно смотрели друг на друга, совершенно не понимая слов Ван Чуна.